

**Посольство к Зюнгарскому
Хун-Тайчжи Цэван-Рабтану
капитана от артиллерии
Ивана Унковского и путевой
журнал его за 1722-1724 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П62

П62 Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 гг. / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 334 с.

ISBN 978-5-518-03647-5

Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Том 10. Вып. 2. Посольство к Зюнгарскому Хун-Тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 гг.

ISBN 978-5-518-03647-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Для подчиненія Россіи Средней Азіи, чтобы воспользоваться ея песочнымъ золотомъ и проложить черезъ нее путь въ богатую Индію, Петръ Великій составилъ обширный планъ, осуществленіе котораго должно было начаться съ двухъ сторонъ: съ запада—со стороны Каспія, и съвера—изъ Сибири. Императоръ хорошо зналъ положеніе дѣлъ въ Средней Азіи и понималъ ея нужды. Слабые, неспособные ханы, служившіе слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ придворныхъ честолюбцевъ, захватившихъ власть въ свои руки, какъ въ Хивѣ, такъ и Бухарѣ, владели по-истиннѣ самое плачевное существованіе и никакъ не могли водворить порядокъ и миръ въ своихъ владѣніяхъ. Поддержать этихъ призрачныхъ хановъ, сдѣлать ихъ дѣйствительными правителями своихъ народовъ и задумалъ Петръ Великій посредствомъ русскихъ отрядовъ, приставленныхъ къ ханамъ. Мысль гениальная. Русская гвардія, охраняя хановъ и отъ нихъ же получая содержаніе, возстановила бы власть ханскую, но въ то же время сдѣлала бы ихъ послушными слугами Русскаго царя. Безъ завоеванія, безъ всякихъ, можно сказать, затратъ съ нашей стороны, Средняя Азія фактически должна была поступить въ подданство Россіи. Какъ ни простъ былъ этотъ планъ, исполнитель его, князь Бековичъ-Черкасскій не оказался на высотѣ призванія: самъ онъ погибъ и вѣранный отрядъ загубилъ.

Почти въ то же время Бухгольцъ, также съ военною силою, долженъ былъ проникнуть въ Восточный Туркестанъ, до Яркани, гдѣ по слухамъ находилось песочное золото. Въ 1715 году, съ отрядомъ въ 2,932 человекъ, Бухгольцъ выступилъ изъ Тобольска, и въ октябрѣ дошелъ до Ямышева озера, гдѣ и заложилъ крѣпость; но дальше идти не рѣшился. 25 декабря подвергся онъ нападенію сильнаго отряда зюнгарскихъ Калмыковъ подъ предводительствомъ Цэрэнъ-Дондука. Отбитые отъ крѣпости съ значительнымъ урономъ, Калмыки ограничились упорной блокадой, прервавъ сообщеніе отряда съ Тобольскомъ и предлагая Бухгольцу уйти обратно по

добрѣ по здорову. Болѣе трехъ мѣсяцевъ Бухгольцъ держался въ Ямышевой крѣпости, не смотря на то, что на Коряковомъ яру Калмыки съ боя захватили русскій отрядъ, шедшій изъ Тобольска на подмогу осажденнымъ, съ съѣстными припасами и денежною казною въ 20,000 рублей; стойко держался отрядъ не смотря на сибирскую язву, появившуюся въ крѣпости и похищавшую ежедневно по 20—30 человѣкъ солдатъ. И только тогда, когда число осажденныхъ сократилось до 700 человѣкъ, Бухгольцъ рѣшился отступить, предварительно разрушивъ крѣпость. Калмыки не препятствовали отступленію.

Какъ послѣдствіе этого похода возникла у насъ Иртышская укрѣпленная линія. Лѣтомъ 1716 г. Бухгольцъ заложилъ крѣпость на южномъ берегу р. Оми—Омскъ, а подполковникъ Ступинъ въ 1718 г. основалъ Семипалатинскъ.

Полная неудача, постигшая обѣ эти попытки занять прочное положеніе въ Средней Азіи, не могли, однако, остановить намѣреній Петра Великаго по отношенію къ ней, какъ свидѣтельствуется это посольствомъ Флоріо Беневени въ Бухару и изслѣдованіями верховьевъ Иртыша маіоромъ Лихаревымъ; но другія заботы и другія предпріятія заставили Петра Великаго отложить на время рѣшительныя мѣры къ поправленію дѣлъ въ Средней Азіи.

Вопросъ о ней вновь оживился въ началѣ двадцатыхъ годовъ и вотъ по какому поводу. Сибирское начальство находило необходимымъ войти въ сношенія съ Калмыками для возобновленія дружественныхъ отношеній, прерванныхъ, собственно говоря, печальнымъ недоразумѣніемъ, потому что ни воевать, ни враждовать съ Калмыками мы не желали и не знали, повидимому, что интересовавшій насъ Яркандъ, находился подъ властію Калмыковъ. Была и другая, не менѣе, если не болѣе, важная причина для сношеній съ Калмыками: у нихъ находилось въ плѣну до полутысячи русскихъ, захваченныхъ во время столкновенія съ Бухгольцомъ—требовалось ихъ освободить. Но возобновившіяся сношенія повели къ новымъ недоразумѣніямъ, хотя на этотъ разъ безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій, по крайней мѣрѣ въ области дипломатической, а въ научной — даже съ весьма цѣннымъ приобрѣтеніемъ, какимъ является журналъ Унковскаго и другія работы его спутниковъ.

Въ чемъ же заключались новыя недоразумѣнія? Постараемся объяснить ихъ, какъ намъ представляется это дѣло. По завоеваніи Сибири нашими казаками, у Сибирскихъ воеводъ укоренилась страсть, унаслѣдованная потомъ и первыми губернаторами: приводить подъ руку Царя новыхъ подданныхъ изъ инородцевъ. Когда воеводы, изумленные неожиданнымъ появленіемъ, въ 1621 году, Калмыковъ (Торгоутовъ), выселившихся изъ Зюнгариі къ предѣламъ Сибири, отправили къ нимъ посланцовъ для развѣдовъ объ ихъ силѣ и постоянномъ мѣстопребываніи, то посланцы съ того и начали, что предложили Калмыкамъ принять русское подданство, и за это чуть было не заплатились жизнію ¹⁾.

Послѣ похода Бухгольца на Зюнгарскихъ калмыковъ пришлось намъ обратить особенное вниманіе, и вотъ возникла мысль о приведеніи ихъ въ русское подданство. Шла ли эта мысль изъ Петербурга или изъ Сибири, по обстоятельствамъ дѣла не видно, но съ большею вѣроятностію надо предположить, что тутъ были затѣи сибирскихъ властей. Маіоръ Лихаревъ, вернувшись изъ поѣздки своей по Иртышу въ 1719 году, отправилъ къ хуньтайчжи ²⁾ Цэванъ Рабтану, въ качествѣ посланца, казацкаго голову Ивана Чередова съ «листомъ», въ которомъ прямо намекалось на подданство съ указаніемъ на хана Волжскихъ калмыковъ Аюку. Чередовъ началъ разными обѣщаніями склонять Цэванъ-Рабтана къ подданству. На сколько Чередовъ перешелъ въ этомъ случаѣ за свои полномочія, сказать трудно, потому что самъ онъ, на обратномъ пути, умеръ въ Tobольскѣ и никакихъ донесеній отъ него въ дѣлахъ не имѣется.

Зюнгарскіе калмыки, въ то время мечтавшіе о подчиненіи себѣ Монголовъ, а быть можетъ и самаго Китая, вовсе не думали о какомъ-либо подданствѣ; но Цэванъ-Рабтанъ взглянулъ на дѣло съ практической стороны. Чередовъ обнадеживалъ его защитой отъ Китайцевъ, съ которыми Калмыки вели упорную борьбу, подчиненіемъ ему Монголіи, хотя бы только Халхи, «подобно тому, какъ Аюкъ хану Мангуты подклонены», и помощью русскими вой-

¹⁾ Фишеръ, Сибирская исторія. С.-Пб. 1774. Стр. 317—318.

²⁾ Этотъ титулъ передавался въ нашихъ официальныхъ бумагахъ однимъ словомъ: К о и т а й ш а.

сками. Обѣщанія казались Цэванъ-Рабтану слишкомъ заманчивыми, чтобы можно было устоять передъ искушеніемъ занять первенствующее положеніе въ Средней Азіи такимъ легкимъ способомъ. Понятія кочевниковъ о подданствѣ далеко расходятся съ нашими. Для нихъ подданство обыкновенно выгодная сдѣлка, очень часто ни къ чему ихъ не обязывающая. И если на этотъ разъ подданство не состоялось, то потому только, что Цэванъ-Рабтанъ желалъ, прежде принятія его, получить военное вспоможеніе противъ Китая, т. е. добивался осязательныхъ для себя выгодъ безъ всякихъ обязательствъ съ своей стороны, да кажется потому еще, что Калмыки подозрительно взглянули на наше домогательство строить въ ихъ землѣ крѣпости. Если бы подданство въ то время осуществилось, наше положеніе въ Азіи было бы совсѣмъ другое, чѣмъ занимаемъ мы теперъ.

Переговоры о подданствѣ повелись энергично. Съ Чередовымъ Цэванъ-Рабтанъ отправилъ двухъ посланцовъ: Лозана и Борокур-гана. Первый изъ нихъ ѣхалъ только къ сибирскому губернатору князю Черкасскому и долженъ былъ исходатайствовать у него пропускъ въ Петербургъ второму посланцу.

Дѣло о пріѣздѣ этихъ посланцовъ, хранящееся въ Московскомъ главномъ Архивѣ, озаглавлено:

«1721 іюл. 22. Пріѣздъ въ Тобольскъ Контайшинныхъ двухъ посланцовъ: Борокургана ко двору въ С. Петербургъ, а Лазона къ Тобольскому губернатору, съ жалобой на пограничныхъ Россійскихъ комендантовъ; съ прошеніемъ помощи войсками, противу Китайцовъ; и съ изыясненіемъ о дозволеніи пріискивать въ его земляхъ всякихъ рудъ».

Маіоръ Лихаревъ, находившійся тогда въ Петербургѣ, получилъ два донесенія объ этихъ посланцахъ, отъ Шамордина изъ Тобольска и отъ Вельяминова-Зернова изъ Семипалатной крѣпости ¹⁾. Письмо Шамордина было слѣдующаго содержанія:

Благородный господинъ, господинъ маіоръ,

Милостивый государь мой.

«Въ ордерѣ отъ вашего благородія мнѣ написано, ежели изъ Семипалатной крѣпости будутъ о чемъ писать до вашего благородія,

¹⁾ Листы 5, 6, 7, 8.

и тѣ письма для отсылки въ Санктъ-Петербургъ къ вашему благородію велѣно присылать въ Тобольскъ въ канцелярію вашего вѣдомства ко мнѣ. А сего апрѣля 18 дня 721 году въ письмѣ изъ Семиполатной крѣпости отъ маіора господина Вельяминава Зернова ко мнѣ написано: сего де 721 году марта 16 дня посланной Иванъ Чередовъ отъ Контайши въ Семиполатную крѣпость прибылъ и съ нимъ два человекъ отъ Контайши посланцовъ, одинъ до Царского Величества, а другой до Тобольска и при нихъ шесть человекъ калмыковъ. И за вешнимъ путемъ изъ Семиполатной крѣпости до Тобольска не пошли для того, что де еще Иртышъ рѣка не прошла, а сухимъ путемъ имъ итить не на чемъ, для того что лошади и верблюды всѣ пристали и пересаднились и ѣхать на нихъ невозможно, а въ Семиполатной крѣпости лошадей самое малое число и подняться имъ и провожатымъ не на чемъ, и онъ де ихъ поставилъ на полѣ въ ихъ юртахъ и опредѣлилъ карауль, а въ крѣпость пустить не смѣлъ, и далъ имъ кормъ, а какъ вода вскрыется, и онъ ихъ посланцовъ и Ивана Чередова отправить въ Тобольскъ немедленно на дощаникѣ. И то де онъ писалъ для вѣдома до вашего благородія и чтобъ тѣ письма послать въ Санктъ-Петербургъ къ вашему благородію и оныя письма въ пакетѣ за печатью его Вельяминава-Зернова послалъ я къ вашему благородію при семъ письмѣ, да сего же апрѣля 18 дня въ письмѣ ко мнѣ изъ Семиполатной крѣпости отъ Ивана Чередова писано: въ нынѣшнемъ де 721 году генваря 9 дня отправленъ онъ отъ Контайши изъ Урги со всѣми своими посланными служилыми людьми, да съ нимъ же отправлены отъ Контайши посланцовъ два человекъ, одинъ до Царского Величества, а другой въ Тобольскъ, да при нихъ калмыковъ шесть человекъ, и съ помянутыми посланцы прибылъ онъ въ Семиполатную крѣпость марта 15 дня 721 году и за вешнимъ путемъ изъ Семиполатной крѣпости до Тобольска не пошли для того, что еще Иртышъ рѣка не прошла, а сухимъ путемъ итить ему и контайшинимъ посланцомъ не на чемъ для того, что лошади и верблюды всѣ пристали и пересаднились и ѣхать на нихъ невозможно, а въ Семиполатной крѣпости лошадей самое малое число и подняться ему и посланцомъ и порожатымъ не на чемъ, а какъ вода вскрыется и онъ де со оными посланцы изъ Семиполатной крѣпости отправится въ Тобольскъ немедленно».

И на подлинномъ письмѣ написано: вашего благородія покорный слуга Аврамъ Шамординъ, апрѣля 19 дня 1721 году.

Вельяминовъ-Зерновъ извѣщалъ:

«Благородный лейбъ-гвардіи господинъ маіоръ Иванъ Михайловичъ. Во извѣстіе вашей милости доношу. Сего 721 году марта 15 дня посланной Иванъ Чередовъ прибылъ въ Семиполатную крѣпость и съ нимъ два человекъ посланцовъ, одинъ до царского величества, а другой въ Tobольскъ до губернатора просить, чтобъ пропустить до царского величества. И марта же 19 дня, поставя полатки, выходилъ я къ нимъ и звалъ ихъ къ себѣ обѣдать и я ихъ спрашивалъ зачѣмъ ихъ Контайша посылаетъ до царского величества? И они мнѣ говорили: чтобъ де великій государь Контайшу милостиво призрѣлъ такъ, какъ призраетъ и Аюку хана, и я де ему царского величеству такъ же радъ служить, какъ и Аюка ханъ и чтобъ меня оборонить отъ Китайского государя, и не далъ бы въ обиду другимъ и чтобъ городъ поставить выше Норъ-Зайсану озера, гдѣ сошлись два Иртыша, не умедливъ, и чтобъ не захватили Китайского царя люди, а полонъ и казну и лошади все отдастъ назадъ и нынѣ собираетъ въ одно мѣсто къ Контайшѣ, и я сего не писать до вашей милости не смѣлъ, а до Tobольска ѣдетъ посланникъ больше для того просить, чтобъ того посланца пропустили до царского величества, и какъ того посланца изъ Tobольска до царского величества пропустить, чтобъ ему съ тѣми вѣстями къ Контайшѣ возвратиться, да и для того, чтобъ освѣдомиться въ Tobольску, сколько взято въ полонъ денежной казны и людей, и лошадей, и что всего».

На подлинномъ письмѣ написано: всепокорный вашего благородія слуга Иванъ Вельяминовъ Зерновъ. 721 марта 20 дня.

Получивъ эти письма, Лихаревъ донесъ о содержаніи ихъ въ Сенатъ и тогда послѣдовалъ слѣдующій указъ ¹⁾:

«1721 іюля 22 дня, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, государственному канцлеру кавалеру и президенту иностранныхъ дѣлъ коллегіи, графу Гаврилу Ивановичу Го-

¹⁾ Лл. 3 и 4.

ловкину, да государственному подканцлеру вице-президенту, кавалеру тайному совѣтнику барону Петру Павловичу Шафирову съ товарищи.

«Сего іюля 14 дня, въ поданомъ въ сенатъ лейбъ-гвардіи маіора Лихарева доношеніи написано: сего іюля 11 дня, въ письмахъ къ нему изъ Тобольска лейбъ-гвардіи капитана Шамордина, да изъ Семиполатной крѣпости маіора Вельяминова-Зернова писано: въ бытность его Лихарева въ Тобольску, посланной отъ него къ калмыцкому владѣльцу, Контайшѣ, казацкой голова Иванъ Чередовъ съ товарищи, который посланъ для возвращенія обидъ у Ямышева озера и въ другихъ мѣстахъ, и о житіи для торговъ по прежнему въ союзствѣ, прибылъ въ Семиполатную крѣпость сего 1721 году марта 15 числа, да съ нимъ же де прибыли отъ Контайши посланцовъ два человекъ, одинъ до Царского Величества, другой до Тобольска къ губернатору и при нихъ шесть человекъ калмыкъ, а чего ради прибыли, явствуетъ въ тѣхъ письмахъ именно, съ которыхъ онъ, маіоръ Лихаревъ, предложилъ въ сенатъ копіи. И сего жъ іюля 21 дня по Его Великого Государя указу правительствующій сенатъ, слушавъ того доношенія и съ присланныхъ писемъ копій, приказали согласно помянутыхъ отъ Контайши присланныхъ посланцовъ съ ихъ людьми въ Тобольску Сибирскому губернатору князю Черкасскому содержать съ почтеніемъ и со всякимъ удовольствіемъ, и изъ тѣхъ посланцовъ которому надлежитъ ѣхать до Санктъ Петербурга, отправить его, давъ ему и при немъ обрѣтающимся на дорожной проѣздъ, на кормъ и на прогоны денегъ и подводы и конвой со всякимъ же довольствомъ, а другога отпустить къ Контайшѣ, противъ того-жъ съ довольствомъ-же, съ которымъ къ нему Контайшѣ писать, что посланной отъ него посланецъ до Его Царского Величества отправленъ съ почтеніемъ и со всякимъ довольствомъ, при чемъ и о взятыхъ въ полонъ людѣхъ и о денежной казвѣ и о прочемъ сообщить къ нему подлинное извѣстіе. И Великій Государь указалъ изъ сената въ коллегію иностранныхъ дѣлъ къ вамъ государственному канцлеру кавалеру и президенту иностранныхъ дѣлъ коллегіи графу Гаврилу Ивановичу, да государственному подканцлеру вице-президенту кавалеру, тайному совѣтнику барону Петру Павловичу съ товарищи, о томъ для вѣдома отписать, а къ сибирскому губернатору о томъ

же изъ сената указъ посланъ, а для подлинного извѣстія съ помянутыхъ присланныхъ въ сенатъ съ писемъ копій при семъ указъ сообщаются копія жъ.

Оберъ-секретарь Иванъ Позняковъ.

Канцеляристъ Иванъ Барановъ».

Между тѣмъ посланецъ Борокурганъ и «при немъ людей его четыре человѣка» отправлены были 2 іюня изъ Тобольска въ Петербургъ съ поручикомъ Леонтіемъ Галаховымъ, сержантомъ, толмачемъ и семью солдатами.

«А отъ Тобольска до Санктъ-Петербурга дано ямскихъ посланцу и людямъ его десять, порутчику и сержанту и солдатамъ и толмачу двѣнадцать, итого двадцать двѣ подводы, да оному посланцу дано жалованья кормовыхъ денегъ съ приѣзду его и впредь въ путь для проѣзду сентября по 1 число сего же году по гривнѣ, людямъ его по четыре деньга, вина по три чарки, пива по двѣ кружки человѣку на день И за оное вино и пиво выдано деньгами противъ продажной тобольской цѣны въ полы за вино по рублю, за пиво по гривнѣ за ведро, для того что въ другихъ городѣхъ противъ сибирскихъ продается дешевою цѣною, а оной посланецъ Чередовъ въ Тобольску умре скоропостижною смертью» ¹⁾.

Посланецъ, по приѣздѣ въ Петербургъ, удостоился личной аудіенціи у Государя.

«1721 сентября въ 6 день у Великого Государя его царского величества калмыцкого Контайши посланецъ Борокурганъ былъ на приѣздѣ и царское величество видѣлъ. И присланной къ великому государю Контайши листъ подавалъ его царскому величеству онъ посланецъ въ сенатъ сего же сентября въ 6 числѣ. Царское величество стоялъ подъ балдахиномъ. И Царское величество тотъ листъ у посланца принять приказалъ государственному канцелеру кавалеру изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ президенту графу Гаврилу Ивановичу Головкину. И по подаваніи оного листа царскому величеству онъ посланецъ кланялся и отъ него

¹⁾ Лл. 9 и 10.

Контайши его царского величества поздравлялъ и притомъ объявилъ царскому величеству, что есть ему посланцу отъ него Контайши о дѣлѣхъ словесной приказъ. И царское величество тотъ листъ приказалъ перевести и у него посланца своимъ министромъ словесно приказъ выслушать указалъ и по переводу листа и по выслушаніи словесного отъ Контайши приказалъ доложить Намъ великого государя.

И при томъ царскому величеству тотъ посланецъ отъ Контайши объявилъ подарковъ: косякъ камки зеленой, косякъ камки лимонной, косякъ черной китайской отласецъ. И тотъ посланецъ отпущенъ на подворье. Въ то время при царскомъ велиествѣ присутствовали генераль фельдъ-маршалъ кавалеръ свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ; государственной канцлеръ генераль адмиралъ кавалеръ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ; Петръ Шафировъ; свѣтлѣйшій князь російской Дмитрей Константиновичъ Контемиръ; дѣйствительной тайной совѣтникъ и министръ кавалеръ князь Григорей Федоровичъ Долгоруковъ; президенты коллегій: тайной совѣтникъ графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, князь Дмитрей Михайловичъ Голицынъ; тайной совѣтникъ Андрей Артемоновичъ Матвѣевъ; совѣтникъ канцеляріи господинъ Степановъ; лейбъ-гвардіи генераль майоръ господинъ Матюшкинъ; брегадиръ и майоръ господинъ Дмитреевъ Мамоновъ; брегадиръ и майоръ господинъ Салтыковъ; полковникъ и капитанъ господинъ Вельяминовъ Зерновъ. Сенатскіе: оберъ секретарь господинъ Позвяковъ, секретари: Иванъ Молчановъ, Иванъ Ларіоновъ. Царскому величеству посланецъ рѣчь доносилъ чрезъ присланного изъ Тобольска толмача Федора Мирнова сына Плотникова ¹⁾.

Содержаніе Контайшинаго «листа» по переводу нашихъ толмачей того времени, было слѣдующее ²⁾:

«Пресвѣтлѣйшему великому Бѣлому Государю.

Вначалѣ вамъ великому государю поздравляя, доношу: пограничные каменданты ваши многіе обиды намъ чинили чрезъ указъ вашъ великого государя. А когда я посыдалъ посланниковъ и посланцовъ своихъ, и оны до васъ великого государя ихъ не про-

¹⁾ Лл. 11—13.

²⁾ Лл. 23—25.

пущали и назадъ ко мнѣ возвращали. И вашъ великого государя указъ былъ, дабы между нами происходящихъ ссоръ розыскивать, обсылаясь посланниками или посланцы безсорно, какъ и прежь сего калмыцкіе тайши обходились (между собою) въ любви и въ советѣ. Тагъ бы и нынѣ намъ жить и другъ за друга стоять, о чемъ подтверждено было отъ васъ великого государя вашимъ подданнымъ, дабы отнюдь никакихъ большихъ, ни малыхъ ссоръ и вражды не имѣли и жить въ покоѣ, съ которымъ милостивымъ вашимъ указомъ и словомъ прибылъ ко мнѣ Иванъ Чередовъ, въ чемъ хотя я и сумнѣвался, подпенно-ль онъ отъ васъ былъ присланъ; однако-же получа ваше великого государя милостивое прирѣніе и слово, зѣло я обрадовался. А что оной вашъ великого государя присланной умедлился у меня въ моемъ недоверіи, да къ тому еще причина сія есть, ибо прислалъ на меня китайской Амугули ханъ великое войско, отчего принужденъ я оного присланного удержать, дабы оной могъ вамъ великому государю о нашемъ состояніи подлиннѣе донести; и вы великой государь какъ меня обѣщались содержать въ милостивомъ прирѣніи, то нынѣ прошу, дабы меня не оставили и помогли своимъ войскомъ и охраняли отъ оного китайского хана. И ежели вы великой государь пришлете войска на двѣ или на три дороги, и я тако-же буду наступать на него, отъ чего всякіе добрые плоды произростать; еще прошу васъ великого государя, которые подданные мои перебѣгаютъ въ землю вашу, то бы приказали ихъ не принимать; а когда ваши великого государя подданные будутъ въ мои улусы перебѣгать и тѣхъ я буду отъ себя отсылать и принимать не буду; тако-же положена граница по рѣкѣ Карай-Ойма до Омъ рѣки (гдѣ ваша великого государя крѣпость построена) и чрезъ тѣ границы подданные ваши переходя ѣздили, отчего между нами и ссора было произошла невѣдѣніемъ моимъ, и какъ нынѣ освѣдомился, что оныя ваши подданные ѣздятъ токмо для происканія всякихъ рудъ, а именно золотой, серебряной и мѣдной руды, для того и нынѣ позволяю имъ въ моей землѣ вверхъ по Иртышѣ рѣкѣ ѣздить и искать, а нынѣ прошу какъ Аюкая хана хорошо жалуешь, такъ и меня пожалуй, и я-бъ возрадовался и о сихъ моихъ прошеніяхъ указомъ вашимъ повелѣно-бъ было отвѣтствовать ко мнѣ, какъ наискорѣе; а что отъ моихъ улусниковъ взято вашихъ людей и денежной казны и